

<https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-35-2-25-36>
УДК 94(571) 929.7.03

**БИБЛИОФИЛЬСТВО ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ
КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹**

Алексей Топильский*

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия

Руслан Житин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия

**BIBLIOPHILIA OF THE NOBILITY AS AN ELEMENT OF THE CULTURAL
ENVIRONMENT OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION
IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY²**

Alexey Topilsky

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia

Ruslan Zhitin

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia

Introduction. The article examines the issue of the development of book collecting as a special feature that is formed in the provincial Russian reader in the first half of the XIX century. An important part of the formation of reading culture in the provincial environment was the gradual transition from traditional values to new behavioral and spiritual practices. **Materials and methods.** An important part of the formation of the reading culture in the provincial environment was the gradual transition from traditional values to new behavioral and spiritual practices. Historical experience shows that in Russia, as in European countries, reading is an attribute of the life of modernized groups of the population. The dominant social structures in established societies, based on ingrained patterns of behavior, were closely associated with oral communication. And only in modernized communities does the need for the printed word appear as a universal source of information transmission. **Results.** Drawn into the processes of social and economic modernization of Russia in the XVIII century, the nobility intensively assimilated European culture, including its information transmitter – the works of foreign writers. As a result, by the end of the century, reading becomes an important component of the lifestyle of the upper class. At the same time, the development of foreign literature contributed to the transfer of Western socio-economic and cultural ideas to the Russian soil, catalyzed the process of intellectual "Europeanization" of the upper class. **Conclusion.** The prevalence of French-

¹ The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00400) / Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

* Ответственный автор.

² Оригинальная статья.

Citaton: Topilsky A., Zhitin R. Bibliophilism of the Nobility as an Element of the Cultural Environment of the Central Chernozem Region in the First Half of the 19th Century // History: Facts and symbols. 2023. Vol. 35. No. 2, pp. 25-36. DOI 10.24888/2410-4205-2023-35-2-25-36. Топильский А. Г., Житин Р. В. Библиофильство дворянского сословия как элемент культурной среды Центрального Черноземья в первой половине XIX века // История: Факты и символы. 2023. № 2 (35). С. 25-36. DOI 10.24888/2410-4205-2023-35-2-25-36

© Топильский А., Житин Р., 2023

language literature during this period was characteristic of the majority of the nobility and testified to the active involvement of the upper class in the process of "gallomania". The high level of education of the owners allowed them to have rich collections of literature in foreign languages, expanding the horizons of bibliophiles. The main role here was played by the works of French enlighteners, who formed the free-thinking views of landowners, educating the ideas of freedom and equality.

Keywords: noble libraries, home reading, education, estates, book culture, Russian empire.

Введение. В статье рассматривается вопрос развития собирательства книг как особой черты, формирующейся у провинциального российского читателя в первой половине XIX века. Важной частью формирования читательской культуры в провинциальной среде был постепенный переход от традиционных ценностей к новым поведенческим и духовным практикам. Исторический опыт показывает, что в России, как и в странах Европы, чтение является атрибутом жизни модернизированных групп населения. Господствующие в устоявшихся обществах социальные структуры, базирующиеся на укоренившихся образцах поведения, были тесно связаны с устным общением. И только в модернизированных сообществах появляется потребность в печатном слове как универсальном источнике передачи информации. **Материалы и методы.** Важнейшим показателем развития книжной культуры дворянства первой половины XVIII века является рост личных библиотек. Втянутое в процессы социальной и экономической модернизации России XVIII века дворянство интенсивно усваивало европейскую культуру, в том числе и ее информационный передатчик – произведения зарубежных писателей. **Результаты.** В результате к концу столетия чтение становится важным компонентом образа жизни высшего сословия. Одновременно освоение иностранной литературы способствовало переносу западных общественно-экономических и культурных идей на российскую почву, катализировало процесс интеллектуальной «европеизации» высшего сословия. Превалирование франкоязычной литературы в этот период было характерно для большинства дворянства и свидетельствовало об активном вовлечении высшего сословия в процесс «галломании». **Заключение.** Высокий уровень образования владельцев позволял им иметь богатые подборки литературы на иностранных языках, расширявшие кругозор библиофилов. Главную роль здесь играли произведения французских просветителей, формировавшие вольнодумные взгляды помещиков, воспитывающие идеи свободы и равенства. Рассмотрение истории комплектования и состава ряда дореволюционных черномоземных библиотек говорит о широте литературных интересов представителей черноземного дворянства.

Ключевые слова: дворянские библиотеки, домашнее чтение, Просвещение, усадьбы, книжная культура, Российская империя.

1. Введение.

Исторический опыт показывает, что в России, как и в странах Европы, чтение является атрибутом жизни модернизированных групп населения. Господствующие в устоявшихся обществах социальные структуры, базирующиеся на укоренившихся образцах поведения, были тесно связаны с устным общением [13, с. 16]. И только в модернизированных сообществах появляется потребность в печатном слове как универсальном источнике передачи информации.

2. Материалы и методы.

Важнейшим показателем развития книжной культуры дворянства первой половины XVIII века является рост личных библиотек. Данные Санкт-Петербургской и Московской академических книжных лавок говорят об активной реализации книжной продукции на российском рынке. В 1739 г. здесь продавалось 3611 изданий разных видов и жанров [21, с. 59]. Их покупателями являлись представители дворянской аристократии (Салтыковы, Воронцовы, Голицыны, Шереметевы, Гагарины), испытывавшие потребность в образовании и подбиравшие для своих библиотек редкие книги на русском и иностранных языках [21, с. 89]. «Из года в год пополняясь классическими сочинениями и последними литературными но-

винками, книжные собрания [высшего сословия] становились форпостами культуры среди местного населения» – отмечал И. Ф. Мартынов [11, с. 109].

3. Результаты.

К началу XIX века относится появление крупных частных библиотек на территории Черноземного региона. Оторванность края от центров образования и просвещения порождала культурные контрасты. С одной стороны, в рассматриваемое время создавалась собственная культурная инфраструктура (работали тамбовский и воронежский театры, курская гимназия), с другой – даже при создаваемых условиях уровень грамотности среди черноземных дворян был невысок. По свидетельству современников, основным занятием местных представителей высшего сословия было не чтение книг, а азартные игры. За весь 1791 год на имя Тамбовского наместничества было выписано книг общей стоимостью 250 руб. 65 коп, тогда как только за апрель 1809 года местные помещики получили карт на сумму 14300 руб. [23, с. 4]. Повальная страсть провинциальных обывателей к карточным играм была отмечена М. Ю. Лермонтовым в «Тамбовской казначейше».

Важное значение для распространения книг в российской провинции имела деятельность Тамбовской типографии, основанная в 1788 году Г. Р. Державиным. Большое количество изданной продукции позволило открыть при учреждении книжную лавку, в которой можно было не только купить, но и получить книги для чтения за небольшую плату. В 1793 году был даже издан каталог книг типографии, доступных для приобретения [8, с. 105-107].

Наличие собственной издательской базы стимулировало развитие частных библиотек. В рассматриваемый период формировались книжные коллекции Баратынских, Сумароковых, Чичериных, Кривцовых и других известных черноземных дворянских родов [12, с. 277].

Значительный очаг книжной культуры возник в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. Этот край был богат «замечательными по своим умственным интересам и дарованиям» помещиками [14, с. 433-435]. В небольшом имении возле с. Любичи проживал известный библиофил Н. И. Кривцов, в трех верстах от него, в с. Умете, располагалось поместье известных общественных деятелей Чичериных, далее в селении Мара находилось владение поэта М. А. Баратынского. «Между Любичами, Уметом и Марою был почти ежедневный обмен если не посещений, то записок и посылок», вспоминал Б. Н. Чичерин. «Стихи Баратынского» тут же становились известны в Маре, из Москвы Кривцовы извещали жителей Умета о новостях «в русской и иностранной литературе», направляли сюда «выходящие книги». «Романы Бальзака, лекции Гизо, сочинения Байрона и другие новинки» пересылались «из Умета в Любичи и из Любичей в Мару» [2].

Из всех трех владельцев наиболее внушительную книжную коллекцию имели Кривцовы. О составе их собрания можно судить по описи кирсановской публичной библиотеки, куда в последующем были переданы все книги семейства. Всего в описи значилось 872 тома на английском, немецком, французском и русских языках. В библиотечную подборку входили как художественные произведения, так и произведения по естественным и общественным наукам [10, с. 3]. Культурные связи Н. И. Кривцовых с интеллектуальной элитой России обуславливали активный книжный трансферт: на его изданиях можно встретить экслибрисы с именами А. С. Пушкина, А. А. Дельвига, К. И. Батюшкова и других знаменитых современников библиофила, подаривших ему свои произведения [9].

В конце XVIII в. начинает формироваться книжная коллекция генерал-адъютанта, шефа кавалергардского полка, фаворита Екатерины II А. Д. Ланского (имение Арапово Тамбовской губернии). На книгах его библиотеки был нанесен геральдический экслибрис с двумя ланями (животное дворянского рода Ланских) в качестве щитодержателей. Этот же зверь также изображался на поле и над венцом щита. Дополняли композицию герба стрела, пущенная вверх, рыбы (одна над другой) и каменная крепость с башней.

Процесс формирования книжной собрания Ланских – важный эпизод развития книжной культуры России. Созданием личного библиотечного коллекция занимался известный нидерландский комиссионер Иоганн Якоб Вейтбрехт (1744-1803). В его задачу входил подбор и выписка редких книг из-за границы. За 1781-1782 гг. он передал владельцу свыше 2 тысяч томов (преимущественно на французском языке) [16, с. 157]. Здесь были множество художественных произведений, пособий по военному делу, общественно-политической литературы, а также книги по медицине, архитектуре, домостроительству, садоводству.

На сегодняшний день выявлено 18 экземпляров книг с экслибрисом Ланских на иностранных языках. Доподлинно неизвестно, кому из представителей семьи принадлежали эти издания. Наиболее вероятным хозяином коллекции считается П. П. Ланской, второй супруг Н. Н. Гончаровой, владелец имения в с. Арапово Тамбовского уезда [22, с. 5]. Судя по тому, что экслибрис Ланских далеко не редкость для коллекционеров, араповская библиотека была очень обширной. Наталия Николаевна и дети поэта бывали в этом поместье и пользовались этой библиотекой [9, с. 130]. Однако читательских помет Н. Н. Гончаровой обнаружить пока не удалось.

Множество книг имелись и у представителей духовного сословия. Огромной для своего времени букинистической подборкой обладал епископ Феофил. 6 мая 1788 года он был переведен на Тамбовскую и Шацкую епархию из Новгорода. По всей видимости, личная библиотека последовала за владельцем. О составе этого собрания стало известно после ее передачи духовной семинарии, выполненной согласно завещанию церковного деятеля. В ее основе значились не менее 100 книг церковного содержания на латинском и греческом языках. Широкая начитанность епископа обуславливала его склонность к просветительским реформам. Он пытался ввести в епархии обязательное обучение детей духовенства. Для этого, согласно резолюции епископа Феофила, служащие консистории привозили своих недорослей в Тамбов, где для них были организованы специальные школы.

Значительной библиотекой обладал известный русский библиофил, поэт, тайный советник времен Николая I, владелец имений в Воронежской губернии Д. П. Бутурлин. Большая часть его коллекции состояла из книг на иностранных языках [3, с. 186]. «Этот вельможа не только собирает редчайшие издания классиков, но некоторых писателей, например Вергилия, имеет в стольких экземплярах, что они составляют целую особую библиотеку...» писал английский путешественник Кларк, посетивший дом Д. П. Бутурлина [15, с. 36].

Московское жительство Бутурлина определяло местоположение его первой библиотеки. Она располагалась в трех огромных комнатах родового дворца в Лефортово. Эта коллекция насчитывала более 40 тыс. томов, в числе прочих были издания европейских типографов 1470 года, книги конца XVI века [6, с. 171-172]. Все приобретенные в Европе издания были переплетены домашними мастерами, наносившими родовой герб Бутурлиных на каждое произведение [7, с. 427]. Чуть позже появился экслибрис Бутурлиных, стилизующий гербовое изображение рода с девизом на ленте «AMANTIBVSIVSTITIAM. PIETATEM FIDEM» (Любящим правду, благочестие и верность), и надписью внизу: «Le Comte D. Boutourlin» (графство Д. Бутурлина).

Обслуживал коллекцию книг специально нанятый служащий, знавший несколько европейских языков. Помощь библиотекаря была необходима еще из-за публичного характера коллекции. По воспоминаниям путешественника Кларка, книги владелец покупал «не только для тщеславия»: «хозяин сам пользуется ими и предоставляет их другим» [4]. С лефортовской литературой в разное время работали Н. М. Карамзин, Василий и Сергей Львович Пушкины, И. И. Дмитриев. Большая популярность бутурлинского собрания, а также его значительные объемы обусловили необходимость выпуска специального каталога. Его первое издание вышло на свет в 1794 г. в Петербурге, второй вышел в 1805 году в Париже. [15, с. 36].

Московский пожар 1812 года полностью уничтожил бутурлиновскую библиотеку. Помешать трагедии владелец не смог, так как сам был в эвакуации под Воронежем. Узнав о гибели собрания, Д. П. Бутурлин перекрестился и сказал: «Бог дал, Бог и отнял; да будет святая Его воля». В последующем им была собрана новая библиотека, по объему (33 тыс. единиц хранения) и ценности не уступавшая первой. После смерти Дмитрия Павловича эта коллекция 10 лет находилась в семье библиофила, после чего была распродана партиями в Париже за 327 тыс. руб. [5, с. 8]. Какая-то часть изданий в последующем была передана друзьям и знакомым букиниста. В числе прочих книгополучателей была и жена Дмитрия Петровича – Анна Артемьевна Воронцова, проживавшая в имении Воронцовка Тамбовской губернии. Здесь переданные произведения находились вплоть до национализации поместья в 1918 году.

Одна из сохранившихся книг бутурлиновской библиотеки – издание А. Ферранда «Дух Истории или морально политические письма» (Париж, 1805). Владельческую принадлежность выдает экслибрис на форзаце и надпись на авантитуле «Анна Воронцова, графиня Бутурлина» на французском языке. Произведение хранится в отделе редких книг Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, являясь свидетельством читательской культуры семейства Бутурлиных.

Достаточно монументальным книжным собранием обладали орловские помещики Цуриковы. По всей видимости, их огромная библиотека, включающая более 3600 томов, начала формироваться еще в XVIII веке. Она включала в себя книги на французском (42,5%), русском (32%) и немецком (11,1%) языках. Превалирование франкоязычной литературы в этот период было характерно для большинства дворянства и свидетельствовало об активном вовлечении высшего сословия в процесс «галломании» [17, с. 56]. С одной стороны, склонность к французскому языку негативно сказывалась на состоянии родной речи, так как на языке Мольера общались не только в светских салонах и встречах, но и во внутрисемейном кругу. С другой стороны, полиязычность обогащала книжную культуру русской аристократии, позволяя повысить разнообразие осваиваемой литературы. Нельзя забывать и о важном политическом аспекте использования французского языка. В первой половине XIX века именно он считался основной формой межнационального общения, создавая, таким образом, необходимые возможности для трансферта в Россию западной общественно-политической и научной мысли.

Большая часть библиотеки Цуриковых состояла из агрономических изданий. В огромном количестве присутствовали профессиональные руководства в сфере полеводства, лесоводства и садоводства. Преимущественно, это были французская периодика: «Газета земледельца» («Feuille de cultivateur», 1862), «Журнал сельской экономики» («Journal d'économie rurale», 1851), «Библиотека сельских собственников» («Bibliothèques des propriétaires ruraux», 1805). Собранная коллекция облегчала ведение обширного хозяйства семьи, состоявшего из шести имений в Орловском уезде [18, с. 96].

Общественно-политическая деятельность представителей рода Цуриковых не могла не сказаться на их личной библиотеке. Значительное место в семейной коллекции владельцев занимала историческая литература. Здесь можно было найти труды Т. Рейналя «История английского парламента» («Histoire du Parlement d'Angleterre», 1748 г.), жизнеописания Фенелона «Описания военных кампаний. 1644-1646 гг.» по истории Бельгии (Relations des campagnes de 1644-1646, Jean Antoine Vincart, 1869) [18, с. 96]. Наличие таких изданий показывает значительную эрудицию библиофила, стремившегося освоить полярные точки зрения в существующей общественно-политической историографии.

Большое значение в цуриковской библиотеке имели книги для семейного чтения. Владельцы увлекались драматургией Расина, баснями французского писателя де Лафонтена, сочинением «Освобожденный Иерусалим» итальянского поэта Торквато Тассо, произведениями Эразма Роттердамского, историческими новеллами Ф. М. де Бакюлар д'Арно.

Выбор авторов определялся книжными вкусами эпохи, диктовавшими литературную моду на конкретные произведения.

Важное место в информационной культуре Орловской губернии занимала книжная коллекция Сергея Михайловича Каменского – представителя старинного польского дворянского рода. Точный качественно-количественный состав его собрания неизвестен, однако воспоминания современников позволяют предположить о наличии у него значительной тематической подборки театральных изданий. Причем часть литературы выписывалась из-за границы, часть покупалась в орловской типографии Сытиных [18, с. 97]. На значительный объем приобретенных произведений и их многоязычие указывает наличие в доме Каменских специально нанятого библиотекаря (Сигизмунд Паратич, авестийский серб), отвечающего за подбор и выдачу нужных изданий, как владельцу, так и его гостям. Собранные книги служили не только средством развлечения Сергея Михайловича, но и способствовали его театральным увлечениям. В сентябре 1785 года в г. Орле им был открыт крепостной театр, послуживший началом театральной жизни всей Орловской губернии [1].

Другой крупной орловской библиотекой обладала семья Лутовиновых-Тургеневых. Основа их коллекции начала закладываться еще во второй половине XVIII века братьями Алексеем и Иваном Лутовиновыми. Книги этого периода легко отличить по кожаному темно-красному тиснению переплета и золотым корешкам. Собранные владельцами подборка чрезвычайно разнообразна как по тематическому, так и по языковому содержанию. Ее основу составляют многочисленные сочинения европейских энциклопедистов вольнодумного содержания. Многие из них преследовались в конце царствования Екатерины II [17]. В этой связи хочется отметить бесстрашие Лутовиновых перед монархической реакцией. В составе владельческих собраний можно найти «Персидские письма» Монтескье, «Размышления о множестве миров» Фонтенеля, «Путешествия Пифагора» классика Французской революции Марешаля, запрещенные российской цензурой в конце XIX века.

Особенно сильную страсть владельцы имения испытывали к произведениям Вольтера. В их собрании можно было встретить уникальный рукописный вариант «Кондида» с острой критикой русской монархии, наиболее полное французское издание сочинений просветителя (1775 г.), а также запрещенные вольтеровские издания из рахманиновской типографии в Тамбовской губернии. Кроме того, Лутовиновы могли похвастаться редкими книгами французского мыслителя, отпечатанными во Франции в 1825 г., парижским изданием его «Философского словаря» (1826 г.) Можно сказать, что произведения Вольтера были самыми читаемыми в семье Лутовиновых, что только подчеркивало их активную общественную позицию [18, с. 99].

Одновременно владельцы могли похвастаться произведениями самых выдающихся писателей XVIII века: Ломоносова, Державина, Сумарокова, Княжнина, Хераскова. Для своего века это были книжные бестселлеры, оставившие след в развитии русской культуры. Приобретаемая литература расширяла кругозор и формировала активную книжную культуру семейства Лутовиновых.

В последующем книги Ивана и Алексея Литуновых унаследовала племянница Варвара Петровна Тургенева, мать будущего классика русской литературы Ивана Тургенева. Страстная читательница, она в течение всей своей жизни расширяла полученную библиотеку. Помогали ей в этом заграничные путешествия, заканчивающиеся, как правило, покупкой новых изданий. В числе прочих ей были интересны произведения географической тематики: в числе ее книг можно встретить 24-томный труд Делапорта «Французский путешественник», «Путешествие к Северному полюсу Кука», «Путешествие Мезендорфа в Оренбург и Бухару». Не могла Варвара Петровна обойтись и без театральных произведений, составлявших особую любовь помещицы. [15, с. 5]. В открытом ею крепостном театре ставили пьесы по Коцебу, комедии Мольера, драмы Реньяра и Лессинга.

4. Заключение.

Обширная родовая библиотека стала источником творческой силы для всех представителей семьи. Сильное влияние она производила и на Ивана Тургенева. Известно, что он не раз обращался к домашней книжной коллекции, всякий раз отмечая ее разнообразие. В одном из своих писем он указывал: «Я привез с собой несколько книг, и здесь у меня была библиотека порядочная.... Я нашел много любопытных, прежде мною не замеченных вещей: «Кандида» в рукописном переводе 70 гг.; ведомости и журналы того же времени; «Торжествующего хамелеона» (т.е. Мирабо)... Попались мне и детские книжки, и мои собственные, и моего отца, и моей бабки, и даже, представь себе, моей прабабки». По свидетельству литературоведов, «Богатое книжное собрание Лутовиновых-Тургеневых открывало огромный мир перед будущим писателем» [20, с. 149].

Рассмотрение истории комплектования и состава ряда дореволюционных черноземных библиотек говорит о широте литературных интересов представителей черноземного дворянства. Высокий уровень образования владельцев позволял им иметь богатые подборки литературы на иностранных языках, расширявшие кругозор библиофилов. Главную роль здесь играли произведения французских просветителей, формировавшие вольнодумные взгляды помещиков, воспитывающие идеи свободы и равенства. Таким образом, происходило сближение идейного поля аристократии всей Европы.

Список источников и литературы

1. Афонин, Л. (1965). *Повесть об Орловском театре*. Тула: Приокское книжное издательство. С. 42-43.
2. Баратынский, Е. А. (1987). *Стихотворения. Письма. Воспоминания современников* / под ред. С. Г. Бочарова. Москва: Правда, 1987. С. 377.
3. Богомолов, С. И. (2010). *Российский книжный знак. 1700-1918*. Москва: Минувшее. 959 с.
4. Бочаров, И. Н., Глушкова, Ю. П. (1991). *Итальянская Пушкиниана*. Москва: Современник. 444 с.
5. Бунеева, Е. Н., Перепелицын, А. В. (2010). *Состав недвижимого имущества графа Д. П. Бутурлина в начале XIX века* // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. № 2(4). С. 6-8.
6. Горелкина, О. В., Дмитриева, Т. Ю. (2019). *Владельческие книжные знаки Дмитрия Петровича Бутурлина как элементы книжной культуры* // Румянцевские чтения – 2019: материалы международной научно-практической конференции (23-24 апреля 2019). Москва. С. 169-172.
7. Гребенюк, Т. В. (2013). *Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки: каталог*. Москва: Пашков дом. 558 с.
8. Житин, Р. М., Патрина, Л. Н., Сабетова, М. В. (2019). *Книгоиздание на территории Тамбовского края в конце XVIII в. как фактор формирования книжной культуры дворянства* // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX-XXI вв.: материалы VI Международной научной конференции, посвященной 65-летию Липецкой области / Липецк, 4 октября 2019 года. Липецк. С. 104-109.
9. Житин, Р. М., Топильский, А. Г. (2019). *Личные библиотеки и специфика читательских интересов тамбовских дворян первой половины XIX в.* // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX-XXI вв.: материалы VI Международной научной конференции, посвященной 65-летию Липецкой области / Липецк, 4 октября 2019 года. Липецк. С. 129-135.
10. *Кирсановская библиотека-читальня им. Н. И. Кривцова. Каталог Кирсановской библиотеки-читальни имени Николая Ивановича Кривцова* (1900). Тамбов. 172 с.

11. *Книга в России до середины XIX века* (1978) / Под ред. А. А. Сидорова и С. П. Луппова. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние. 320 с.
12. Патрина, Л. Н., Житин, Р. М. (2019). *Книжные собрания дворянских библиотек Тамбовской губернии конца XVIII – начала XX века. Проблема реконструкции и анализа книжного наследия* // Румянцевские чтения – 2019: материалы международной научно-практической конференции (23-24 апреля 2019). Москва. С. 277-280.
13. Рейтблат, А. И. (2009). *От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы*. Москва: Новое лит. обозрение. 447 с.
14. Русский биографический словарь / изд. ред. А. А. Половцова (1903). Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов. Т. 9. 708 с.
15. Сачкова, Г. С. (2011). *Частные библиотеки в России: библиотека А. С. Норова* // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения: Научный журнал. Том 11(Выпуск 1). С. 34-39.
16. Сивинцева, И. В. (2001). *Книги фаворита Екатерины II А. Д. Ланского в Библиотеке Императорского Александровского лицея* // Уральский сборник: история, культура, религия. Екатеринбург. Вып. 4. С. 152-164.
17. Токмакова, Т. Н. (2012). *К вопросу об истоках формирования родовой библиотеки И. С. Тургенева* // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 2 (22). С. 12-20.
18. Токмакова, Т. Н. (2011). *Книжные предпочтения провинциального дворянства во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на примере Орловской губернии)* // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 4 (42). С. 93-102.
19. Токмакова, Т. Н. (2010). *Французская книга в составе частной библиотеки Цуриковых (на материалах Орловской губернии)* // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 3-2 (37). С. 50-56.
20. Тургенев, И. С. (1989). *Полное собрание сочинений и писем*. Москва: Наука. Т. 1: Сочинения: Т. 1: 1834-1949. 573 с.
21. *Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории* (1986) / отв. ред. С. П. Луппов. Ленинград: Наука: Ленингр. отделение. 252 с.
22. Чернов, А. С. (1977). *Поиски старого тамбовского книжного знака* // Клуб любителей книги. 27 мая. 10 с.
23. Чернов, А. С. (1976). *Возникновение книжного знака на Тамбовщине* // Клуб любителей книги (7-е заседание). Тамбов. 4 с.
24. Чернов, Н. М. (2003). *Провинциальный Тургенев*. Москва: ЗАО «Центрполиграф». 425 с.

References

1. Afonin, L. (1965). *Povest' ob Orlovskom teatre* [The story of the Orel Theater]. Tula, Priokskoe knizhnoe Publ., 42-43. (in Russian).
2. Baratynskij, E. A. (1987). *Stihotvoreniya. Pis'ma. Vospominaniya sovremennikov* [Poems. Letters. Memoirs of contemporaries]. Moscow, Pravda Publ. (in Russian).
3. Bogomolov, S. I. (2010). *Rossijskij knizhnyj znak. 1700-1918* [Russian book sign. 1700-1918]. Moscow, Minuvshee. (in Russian).
4. Bocharov, I. N., Glushkova, Yu. P. (1991). *Ital'yanskaya Pushkiniana* [Italian Pushkiniana]. Moscow, Sovremennik Publ. (in Russian).
5. Buneeva, E. N., Perepelicyan, A. V. (2010). *Sostav nedvizhimogo imushchestva grafa D. P. Buturlina v nachale XIX veka* [The composition of the real estate of Count D. P. Buturlin at the beginning of the XIX century] in BEREGINYA.777.SOVA, № 2(4), 6-8. (in Russian).

6. Gorelkina, O. V., Dmitrieva, T. Yu. (2019). *Vladel'cheskie knizhnye znaki Dmitriya Petrovicha Buturlina kak elementy knizhnoj kul'tury* [Proprietorial book signs of Dmitry Petrovich Buturlin as elements of book culture] in *Rumyancevskie chteniya – 2019: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (23-24 aprelya 2019)*. Moscow, 169-172. (in Russian).
7. Grebenyuk, T. V. (2013). *Vladel'cheskie knizhnye znaki v Otdele redkih knig Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki: katalog* [Owner's book signs in the Department of Rare Books of the Russian State Library: catalog]. Moscow, Pashkov dom Publ. (in Russian).
8. Zhitin, R. M., Patrina, L. N., Sabetova, M. V. (2019). *Knigoizdanie na territorii Tambovskogo kraya v konce XVIII v. kak faktor formirovaniya knizhnoj kul'tury dvoryanstva* [Book publishing on the territory of the Tambov region at the end of the XVIII century as a factor in the formation of the book culture of the nobility] in *Rossijskaya gosudarstvennost' v lichah i sud'bah ee sozidatelej: IX-XXI vv.: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 65-letiyu Lipeckoj oblasti*. Lipeck, 4 oktyabrya 2019 goda. Lipeck, 104-109. (in Russian).
9. Zhitin, R. M., Topil'skij, A. G. (2019). *Lichnye biblioteki i specifika chital'nikov interesov tambovskih dvoryan pervoj poloviny XIX v.* [Personal libraries and the specifics of the reading interests of Tambov nobles of the first half of the XIX century] in *Rossijskaya gosudarstvennost' v lichah i sud'bah ee sozidatelej: IX-XXI vv.: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 65-letiyu Lipeckoj oblasti*. Lipeck, 4 oktyabrya 2019 goda. Lipeck, 129-135. (in Russian).
10. *Kirsanovskaya biblioteka-chital'nya im. N. I. Krivcova. Katalog Kirsanovskoj biblioteki-chital'ni imeni Nikolaya Ivanovicha Krivcova* (1900). [Library-reading room named after N. I. Krivtsov. Catalog of the Kirsanov Library-reading room named after Nikolai Ivanovich Krivtsov] Tambov. (in Russian).
11. *Kniga v Rossii do serediny XIX veka* (1978) / Pod red. A. A. Sidorova i S. P. Luppova [The book in Russia until the middle of the XIX century / Edited by A. A. Sidorov and S. P. Luppov]. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-nie Publ. (in Russian).
12. Patrina, L. N., Zhitin, R. M. (2019). *Knizhnye sobraniya dvoryanskih bibliotek Tambovskoj gubernii konca XVIII – nachala XX veka. Problema rekonstrukcii i analiza knizhnogo naslediya* [Book collections of noble libraries of the Tambov province of the late XVIII – early XX century. The problem of reconstruction and analysis of the book heritage] in *Rumyancevskie chteniya – 2019: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (23-24 aprelya 2019)*. Moscow, 277-280. (in Russian).
13. Rejtblat, A. I. (2009). *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sociologii russkoj literatury* [From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature]. Moscow, Novoe lit. obozrenie Publ., 447. (in Russian).
14. *Russkij biograficheskij slovar' / izd. red. A. A. Polovcova* (1903). [Russian Biographical Dictionary / ed. by A. A. Polovtsov]. St. Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, v. 9. (in Russian).
15. Sachkova, G. S. (2011). *Chastnye biblioteki v Rossii: biblioteka A. S. Norova* [Private libraries in Russia: A. S. Norov Library] in *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya: Nauchnyj zhurnal*, v. 11 (is. 1), 34-39. (in Russian).
16. Svinceva, I. V. (2001). *Knigi favorita Ekateriny II A. D. Lanskogo v Biblioteke Imperatorskogo Aleksandrovsckogo liceya* [Books of the favorite of Catherine II A. D. Lansky in the Library of the Imperial Alexander Lyceum] in *Ural'skij sbornik: istoriya, kul'tura, religiya*. Ekaterinburg, is. 4, 152-164. (in Russian).
17. Tokmakova, T. N. (2012). *K voprosu ob istokah formirovaniya rodovoj biblioteki I. S. Turgeneva* [On the question of the origins of the formation of the generic library of I. S. Turgenev] in *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*. № 2 (22). 12-20. (in Russian).

18. Tokmakova, T. N. (2011). *Knizhnye predpochteniya provincial'nogo dvoryanstva vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX v. (na primere Orlovskoj gubernii)* [Book preferences of the provincial nobility in the second half of the XVIII – first half of the XIX century (on the example of the Oryol province)] in *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, № 4 (42), 93-102. (in Russian).

19. Tokmakova, T. N. (2010). *Francuzskaya kniga v sostave chastnoj biblioteki Curikovyh (na materialah Orlovskoj gubernii)* [A French book as part of the Tsurikov private library (based on the materials of the Orel province)] in *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, № 3-2 (37), 50-56. (in Russian).

20. Turgenev, I. S. (1989). *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* [Complete works and letters]. Moscow, Nauka Publ., V. 1: Sochineniya: T. 1: 1834-1949. (in Russian).

21. *Francuzskaya kniga v Rossii v XVIII v.: ocherki istorii, otv. red. S. P. Luppov* (1986). [The French book in Russia in the XVIII century: essays on history, ed. by S. P. Luppov]. Leningrad, Nauka, Leningr. otdelenie. (in Russian).

22. Chernov, A. S. (1977). *Poiski starogo tambovskogo knizhnogo znaka* [The search for the old Tambov book sign] in *Klub lyubitelej knigi*, 27 maya, 10. (in Russian).

23. Chernov, A. S. (1976). *Vozniknovenie knizhnogo znaka na Tambovshchine* [The emergence of a book sign in the Tambov region] in *Klub lyubitelej knigi* (7-e zasedanie). Tambov. 4. (in Russian).

24. Chernov, N. M. (2003). *Provincial'nyj Turgenev* [Provincial Turgenev]. Moscow, ZAO «Centropoligraf» Publ. (in Russian).

The article was submitted on 02.03.2023

Вклад авторов

Алексей Топильский, Руслан Житин: получение данных для анализа, анализ полученных данных;

Алексей Топильский, Руслан Житин: написание текста рукописи;

Алексей Топильский, Руслан Житин: обзор публикаций по теме статьи.